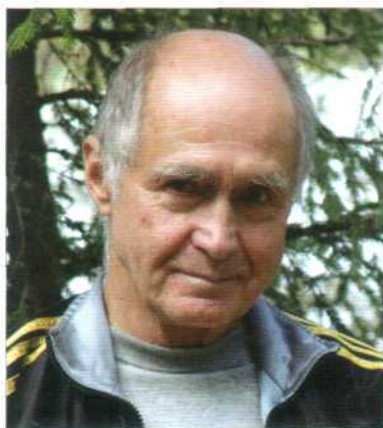

Где, когда и откуда появилось ориентирование?

Рэм Кузьмин,
Судья Всесоюзной категории,
Председатель СТК ФСО СССР,
г. Москва

Официально – мы знаем: в 1963 году, в Ужгороде. Ну, а что было до того? До того тоже было кое-что. Откуда все пошло? Не знаю, как в других местах, а в Москве – из туризма. Одной из организаций, где это происходило, был клуб туристов «Малахит», действовавший при спортивной организации Института Атомной энергии (ИАЭ). В Институте тогда было много молодых специалистов, выпускников ведущих вузов и техникумов Москвы, молодых рабочих разных специальностей. Туризм, в том числе спортивный, был очень популярен. Турклуб регулярно проводил походы выходного дня, большие походы в дни праздников (от народа отбоя не было). Летом десятки групп разъезжались по всему Союзу – от Закарпатья до Камчатки. С 1955 года проводились осенние слеты туристов – обычно в начале октября. Количество участников слетов возрастало год от года и вскоре стало исчисляться сотнями человек.

Кроме конкурсов песен и тому подобного на слетах проводились спортивные соревнования, прежде всего «полоса препятствий» (вроде того, что теперь называют соревнованиями по туристской технике). Однажды (в 1957 году) в «полосу» включили новый этап – бег по компасу. Новшество понравилось, и на следующем слете, проходившем в 1958 году на реке Торгоше (это приток р. Вори), решили ориентирование сделать отдельным соревнованием. Вроде бы для этого нужна карта. Но карт на место проведения слета не было. Что делать?

В какой-то методике прочитали про соревнования по «линейному ориентированию», т.е. в ориентировании по азимуту: участнику задавался азимут и расстояние до заданной точки. Ваш покорный слуга, который был организатором этих соревнований, построил их так: на старте участник получал записку, в которой был указан магнитный азимут в градусах и расстояние в метрах до пункта №1. В точке этого пункта на дереве была повешена табличка (лист плотной бумаги), на ней был указан азимут и расстояние до следующего пункта, №2, и так далее. Пунктов было то ли 4, то ли 5, последний был финишем. Стартовали по одному – через 1 (2?) минуты. Этапы были по 100–200 метров. На старте и финише засекалось время, побеждал самый быстрый.

Не всем удалось хорошо преодолеть дистанцию – кое-кто «гулял» по лесу довольно долго. Дело было новое, да и компасы были довольно убогие. Пределом мечтаний был компас Адрианова (применявшийся в армии). Жидкости в его колбе, конечно, не было, а довольно слабенькая магнитная стрелка в нерабочем положении «запиралась». Чтобы привести компас в рабочее положение, надо было оттянуть арретир и освободить стрелку. Она после этого колебалась несколько секунд, а уж потом указывала на север.

Несмотря ни на что, соревнования малахитовским туристам понравились – развезжаясь, все просили на будущем слете сделать их еще интереснее, и хорошо бы по карте... И позже это все было, и соревнования в ориентировании по картам, и сборная команда турклуба «Малахит», далеко не самая последняя на московских слетах туристов, но днем рождения ориентирования в «Малахите» надо считать 5 октября 1958 года, день проведения этого слета.

...Год, как всегда, пролетел быстро, прошло лето 1959 года, насыщенное интереснейшими походами малахитовцев, началась подготовка к очередному слету. Проводить его решили на речке Беляне, в окрестностях Павловской Слободы. Туристы очень ждали соревнований, и по «туристской технике», и по ориентированию. И такая тяга понятна. Спортивный туризм – занятие коллективное, а многим хо-

телось проявить себя и как личность, показать свои индивидуальные способности. И опять проблема, где и как найти карту для соревнований по ориентированию. Для подмосковных походов пользовались 6-километровой, которая была в магазинах, но соревнований по ней не проведешь... Ходили в городе слухи, что существует открытая(!) карта Подмосковья 1929 года издания в масштабе 1:50000, на 30 листах, которая во многом, конечно, устарела, но многие лесные массивы отображает неплохо...

Но как найти счастливого обладателя такого чуда? И решится ли таковой дать сфотографировать сокровище? Пока ничего не получалось. Какой-то выход появился в конце 1958 года: в продаже появилась серия карт – 2-х-километровок на популярные у туристов районы Подмосковья. На од-

Пояснения к карте Первенства ИАЭ 4 октября 1959 года.

На черно-белом фотоотпечатке карты нанесены тонкой иглой два прокола (по нынешнему представлению в абсолютном «молоке», ни о каких точечных ориентирах никто и не думал).

На обороте надпись:

Ком. (команда) № 6.

К.П. № 1 – в лесу (около просеки),

К.П. № 2 – вблизи края леса.

ной из них была Истра вместе со всеми притоками, в том числе и речка Беляна. Масштаб, конечно, не ахти, да и рельеф на этих картах был показан «отмывкой». Но были границы леса, большинство деревень, многие дороги, речки, даже маленькие. За отсутствием лучшего решили для первых в «Малахите» соревнований в ориентировании по карте использовать эту 2-х километровку.

Начались раздумья, как организовать состязания, как должна быть построена дистанция и какой она должна быть длины? Кто участвует – команды или «одиночки»? Никакого опыта во всем этом не было. Приходилось догадываться, как будет «правильнее», точнее – интереснее, поскольку никаких правил не было. Наконец, сочинили «Положение о V слете туристов турклуба «Малахит», где все это было расписано.

Итак, согласно этому «Положению» в соревнованиях по ориентированию на слете участвовали команды из двух человек (любого пола или смешанные). Получив на старте карту, команда должна была пройти в указанном порядке два контрольных пункта и финишировать на поляне слета. Контрольный пункт представлял собой палатку, в ней находился судья, который записывал в протоколе номера проходящих команд. Длина дистанции была 3 с чем-то километра, хотели меньше, но не получилось. Контрольных пунктов было всего два, часть команд шла в одном направлении, часть в противоположном – по очереди на старте. Участвовало более десятка команд. Определенного стартового интервала не было, просто фиксировалось время старта. Все успешно преодолели дистанцию, хотя, помнится, последних ждали довольно долго. Протокол, к сожалению, не сохранился. По-моему, все были довольны. (Ругаться на финише стали позже).

Вскоре после слета мы все же «добыли» фотокопию вожделенной «500-метровки» 1929 года и посчитали себя «богачами» – есть рельеф и многое другое. Последующие несколько соревнований проводили по ней, и были счастливы. Правда, счастье понемногу убывало, захотелось что-то исправить, но это уже другая песня – и называется она история спортивной картографии. Но тогда и слов-то таких не знали...

